



УДК 159.923.2

К вопросу о психологическом механизме депривированного развития

И. В. Ярославцева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: ya-irk@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен механизм депривированного развития. Показано, что механизм имеет иррегулярный характер. В результате под угрозой оказываются процессы организации, контроля результативности и корректировки психической деятельности. Следствием выступает нарушение целостности, направленности, организованности поведения.

Ключевые слова: развитие; психическая депривация; иррегулярность; психологический механизм; интегративность.

Развитие человека в материальной и духовной реальности мира может быть благоприятным или неблагоприятным. Влияние этих реальностей на развивающийся организм опосредовано внутренним механизмом, перестройка которого и детерминирует специфику индивидуального развития. Один из вариантов такого развития – депривированное развитие, обусловленное состоянием «психическая депривация». Психическая депривация проявляется в незрелости или искажении личностного развития и психофизиологической деятельности организма. Она возникает в детском возрасте в результате неудовлетворения основных потребностей ребенка и прежде всего потребности принадлежности к естественной биосоциальной среде. Потребности выступают ключевым образованием в механизме формирования психической депривации, его «движущей силой».

Биологически значимыми для человека потребностями выступают потребности в пище, отдыхе, самосохранении, продолжении рода, во взаимодействии, через постоянную стимуляцию индивида и создание условий для действенного учения, формирования умений и навыков.

Базисными и доминирующими в процессе личностного развития человека являются потребности безопасности и защиты, принадлежности и любви в виде нужд в стабильности и организации окружающей среды, предсказуемости событий; потребности в свободе от угроз здоровью и полноценному развитию человека, установлении отношений с другими в форме привязанности и уважения.

Для ребенка жизненно значимой выступает связь прежде всего с матерью, разрушение этой связи часто влечет личностные искривления, ин-

фантилизм, психосоматические расстройства, нарушения поведения, в крайних случаях анаклитическую депрессию, маразм и смерть [5]. Потребности безопасности, защиты и любви можно наблюдать не только у младенцев и маленьких детей, но и у человека на всех ступенях возрастного развития.

Потребности в социальном функционировании – вхождении в систему отношений с социальной средой, частью которой человек становится (социальные потребности), также основные. При этом человек выступает объектом и субъектом социализации в обществе, он с раннего возраста усваивает общественные нормы и ценности, и в то же время активно влияет на окружающую жизнь, участвуя в учебной, профессиональной деятельности, создавая семью и др. Удовлетворение социальных потребностей в принадлежности, компетентности положительно влияет на формирование характера человека, делает его спокойным, уверенным, независимым и самостоятельным. Неудовлетворение этих потребностей влечет зависимость от других, усиливает тревожность, вызывает психическую напряженность и другие негативные состояния, способствующие дезадаптации человека в обществе.

Многие потребности, например потребности в пище, воде, сне, безопасности, продолжении рода и заботе о потомстве, информации имеют врожденный характер. Однако является ошибкой абсолютизирование генетического происхождения всех потребностей. Условия жизни и воспитания существенно меняют степень и формы проявления врожденных потребностей. Так, морфий, алкоголь, никотин порождают потребность в них. А. Н. Леонтьев отмечал, что потребности развиваются через развитие объектов их удовлетворения [2]. На базе потребности поддержания температуры тела и комфорта у древнего человека возникла потребность в одежде, а у современного человека – потребность в разработке технологий производства удобной, теплой, красивой одежды. Следовательно, в процессе культурно-исторического развития общества возникли вторичные и третичные потребности.

Сложно и часто невозможно объективно измерить жизненные потребности человека. В этих случаях мерилom потребности служит величина внешнего воздействия, порождающего потребность. Так, о потребности в пище судят по длительности интервала между приемом еды, о потребности в поддержании температурного баланса – по температуре окружающей среды. О степени потребности судят по речевым и голосовым реакциям, по движению (скорости, амплитуде), по изменениям электрической активности мозга, кровяного давления, пульса, дыхания, химического состава крови и т. д. Измерение социальных потребностей можно произвести лишь при условии учета в каждом отдельном случае индивидуальных особенностей и ценностных ориентаций человека, а также характера его взаимоотношений с социумом. Трудность объективного измерения потребностей состоит в том, что большинство реакций человека определяются не исключительно потребностью, а целым рядом факторов и прежде всего эмоциями.

Увидеть сложный механизм развития человека, понять причины наблюдаемых феноменов, сделать прогнозы вариантов адаптации к среде возможно при условии учета структуры и иерархии развития и удовлетворения потребностей. Голоса за такой подход звучат в современных отечественных и западных теориях развития личности (психоаналитической, гуманистической и других), в которых узловым звеном процесса развития рассматривается удовлетворенность потребностей в принадлежности, любви и безопасности.

Красной нитью в индивидуальной психологии Альфреда Адлера проходит мысль о том, что все поведение человека происходит в социальном контексте и суть человеческой природы можно постичь только через понимание его отношений с другими людьми. Адлер рассматривал последствия депривации потребностей принадлежности и любви, уважения неестественными и конфликтными, детерминирующими недостаточную уверенность человека в способности быть полезным людям, любимым ими, оцененным по достоинству. Он полагал, что к развитию комплекса неполноценности ведет непринятие человека обществом и прежде всего отвержение со стороны родителей (как, впрочем, и чрезмерная опека ребенка в детстве).

В гуманистической теории личности Эрих Фромм акцентировал внимание на том, что потребности в корнях, идентичности, системе взглядов и преданности являются ведущими в человеке, а удовлетворение потребности в установлении связей с миром препятствует возникновению ощущений изоляции от природы и отчуждения и влечет развитие чувства принадлежности и безопасности. Э. Фромм подчеркивал, что поведение человека может быть понято только в свете влияний культуры, существующих в данный момент времени.

Абрахам Маслоу проводит идею зависимости позитивного личностного становления от качества удовлетворения потребностей в безопасности и защите, принадлежности и любви. В гуманистической теории Маслоу эти потребности занимают нижние ступени в иерархической системе приоритета потребностей и, как доминирующие на определенной ступени развития, должны быть удовлетворены до того как человек будет мотивирован потребностями более высокого порядка. При этом А. Маслоу допускал, что потребности могут совпадать и не удовлетворяться по принципу «все или ничего», а также могут быть исключения из иерархического расположения потребностей. Карл Роджерс данные потребности называл потребностью в позитивном внимании. Он отмечал, что впервые потребность в позитивном внимании проявляется как потребность младенца в любви и заботе, впоследствии она выражается в чувстве удовлетворения в ответ на одобрение, любовь и принятие со стороны других людей или фрустрации, в случаях ее неудовлетворения.

Карен Хорни основополагающий мотив потребности в безопасности видела в том, чтобы быть любимым, желанным и защищенным от опасности или враждебного мира. Она указывала на жизненную значимость удовлетворения потребности в безопасности и защите у маленьких детей ввиду

их беспомощности и полной зависимости от взрослых людей. Здесь важной она видела материнскую заботу в виде передачи ребенку чувства узнаваемости, постоянства, тождества переживаний, теплоты, любви, радости, доверия и др. В этих условиях ребенок с чувством доверия воспринимает окружающий его мир как безопасное и стабильное место, людей как заботливых и надежных. В семьях, где не создана вокруг ребенка атмосфера любви и заботы, он не чувствует себя в безопасности, становится недоверчивым, у него формируются установки страха, подозрительности и опасений за себя, переходящие в острую депрессию.

Особенно выражены негативные стороны процесса развития человека в условиях воспитания вне семьи. В связи с этим Зигмунд Фрейд писал, что переживание биологического отъединения от матери является травмирующим для ребенка и влечет тревогу. Сначала негативные реакции направлены на отвергающее ребенка ближайшее окружение, затем распространяются на весь мир и проявляются в своей полноте с взрослением.

С качеством материнского ухода за ребенком Эрик Эриксон связывал негативные стороны первого психологического кризиса. Конкретные причины он видел в ненадежности, несостоятельности матери поддерживать постоянство окружающей ребенка среды, в крайних случаях отвержение ребенка. Однако здоровое развитие ребенка не является результатом исключительно развития чувства доверия, оно скорее обусловлено благоприятным соотношением доверия и недоверия, поскольку понять, чему не следует доверять, так же важно, как и понять, чему доверять необходимо. Эта способность предвидеть опасность и дискомфорт важна для интеграции с реальностью. Приобретенное чувство доверия подготавливает почву для достижения определенной автономии и самоконтроля, избегания чувства стыда, сомнения и унижения, достижения инициативности, идентичности и т. д.

Рене Шпиц писал, что жертвы расстроенных объектных отношений сами становятся неспособными к построению отношений и будут неподготовленными к сложным формам личных и социальных взаимодействий. Джулиан Роттер рассматривал качество удовлетворения потребностей в защите и зависимости, любви и привязанности, физическом комфорте как один из критериев при прогнозе поведения человека.

Согласно П. К. Анохину, потребности, как одни из факторов ступени афферентного синтеза поведения человека, позволяют решить три важных вопроса поведения: что, как и когда делать? Другими словами, потребности выступают запускающим механизмом поведения человека.

Следует сказать, что сложно установить, какие потребности в разных случаях являются психологически значимыми, и их недостаток определяет в первую очередь те или иные особенности развития и поведения человека. Хотя основные потребности в разных культурах приблизительно одни и те же, жизненная значимость потребностей может быть оценена относительно с индивидуальностью человека и тем обществом, в котором он живет.

С позиций представителей психоаналитического подхода опыт раннего детства влечет развитие и укрепление динамических процессов, сохра-

няющихся в разных условиях жизни ребенка. В контексте этих представлений ранняя депривация может способствовать развитию защитных действий, направленных против отвергнутого ребенка окружения. Защитные действия закрепляются, препятствуя позитивному восприятию и взаимодействию ребенка с окружающим миром, и еще больше изолируют его, искривляя ход психического развития. Следовательно, защитные действия могут выступать механизмом развития психической депривации.

Дж. Боулби предполагал наличие врожденных компонентов специфической системы управления поведением, которые иницируют активность ребенка по отношению к близкому взрослому и, следовательно, к окружающему его миру. Свои идеи Боулби развил в теории привязанности ребенка к матери – фундаментальной для психологии развития и в целом психологического знания [1]. Исследуя сущность привязанности, Дж. Боулби полагал, что привязанность через стимуляцию исследовательского поведения ребенка способствует развитию его моторной и познавательной сфер. В качестве природы этого феномена исследователь рассматривает процессы глубинной памяти (когнитивные карты или «рабочие модели»), в которых сохраняются образы и образцы взаимодействия с миром, близкими людьми, и которые повторяются в ходе общения с другими людьми. С приобретением нового опыта общения схемы поведения ребенка перестраиваются.

Дж. Брунер с позиций теории учения предположил, что в условиях изоляции ребенка от естественной природной среды ограниченное поступление стимулов делает невозможным постоянный процесс их оценки и переоценки, посредством которого организм создает модели и стратегические схемы в целях контакта со средой. Если депривация потребностей имеет начало в детстве, то создание подобных действенных моделей становится невозможным. Если же депривация происходит позднее, то под угрозой находится их сохранение, так как модели и стратегические действия, ранее усвоенные, непрерывно подвергаются исправлению и регуляции. У. Денис, Д. Гевирц, Д. Брунер в своих исследованиях акцентируют внимание на недостатке связей между социально желательными реакциями ребенка и подкрепляющими стимулами (например, недостаточное подкрепление спонтанных улыбок) или на поражении «когнитивного» учения, в результате чего не создаются «модели среды» и не развиваются «стратегии действий». С позиций теории социального научения А. Бандуры сужение социального поля активности в условиях депривации ограничивает процесс программирования и оценки и ведет к бедному репертуару социальных умений и навыков и в целом социальному поведению.

Другие исследователи подчеркивают действие при депривации эмоциональных компонентов. Беззащитность и зависимость (депривация потребностей принадлежности матери и безопасности, темное помещение, руки в футляре) возвращают человека в ситуацию раннего детства (связи с матерью) и детерминирует соответствующее несамостоятельное, зависимое поведение.

Как отмечает В. С. Мухина, в депривационных условиях нарушается процесс созревания механизмов личностного развития и поведения, способствующих социализации и индивидуализации человека, – механизмов идентификации и обособления. «Именно через обучение, выступающее как условие формирования сложных функциональных систем – идентификации и обособления, развиваются сложные формы психической деятельности. Перестраиваясь и приобретая новые свойства, врожденные предпосылки идентификации и обособления постепенно вырастают в высшие, собственно человеческие механизмы развития и бытия личности, а также в осознаваемые способы самопрезентации, способы и технологии общения, осознаваемые способы и технологии идентификации и обособления» [3, с. 387]. С позиций В. С. Мухиной в депривационных условиях, в которых нарушены отношения ребенка с близким взрослым, искажается процесс становления «...эмоциональной и культурной причастности малыша к человеческому роду», утрачиваются возможности приобретения собственной индивидуальности, чувства собственного достоинства, реализации притязания на признание [3, с. 398]. Эти наблюдения объясняют природу инфантилизма, проявляющегося у депривированных детей.

Представленные научные воззрения на механизм развития объясняют появление известных деструктивных форм поведения в условиях прерывания связей ребенка с близкими людьми, таких как протест, отчаяние, отчуждение [1, с. 29], снижение базового чувства доверия к миру [4, с. 221–222], анаклитическая депрессия, маразм [5, с. 263–271].

Нужно подчеркнуть, что депривационные условия жизнедеятельности являются экстремальными для человека, поскольку к ним его психофизиологическая организация не готова. В условиях обедненных воспитательным и социальным воздействиями нарушается механизм регулярного психического развития, обуславливающий его правильность и постоянство. Механизм приобретает иррегулярный характер, и под угрозой оказываются процессы организации, контроля результативности и корректировки психической деятельности. Следствием выступает нарушение целостности, направленности, организованности поведения [6].

С позиций системной организации мозга (П. К. Анохин, А. Р. Лурия, Е. И. Соколов, О. С. Адрианов, А. С. Батуев, К. В. Судаков) процессы контроля и программирования жизнедеятельности обусловлены как врожденными механизмами, так и корковыми влияниями, созревающими в процессе онтогенеза. Эти влияния детерминированы намерениями, планами, перспективами, формирующимися в процессе сознательной жизни, и представляют собой важный источник активации организма. Депривационные условия жизни блокируют корковый источник активации, тем самым нарушая механизм психического развития.

С патофизиологической точки зрения можно предположить, что иррегулярность вызвана понижением активности ствола мозга, в частности ретикулярной формации, и коры мозга в обедненных жизненных условиях. Природа данного феномена состоит в следующем: часть непрерывного по-

тока сенсорных сигналов, поступающих в кору по специфическим (анализаторным) системам, по коллатералям идет в ретикулярную формацию, а из нее в высшие отделы головного мозга. Эти неспецифические активизирующие влияния служат необходимым условием для поддержания бодрствования и осуществления любых поведенческих реакций. Помимо этого, неспецифическая активация является условием для формирования селективных свойств нейронов в процессе онтогенетического созревания и обучения. В депривационных условиях этот важный источник активации жизнедеятельности вследствие сенсорного, эмоционального, информационного дефицита, скудности ухода за ребенком и социальных контактов оказывается блокированным. Как результат понижение тонуса коры мозга и ее влияний на мозговую деятельность, оскудение или недостаточная организация (дезорганизация) психической деятельности. Внешне это проявится в недостаточности возрастной зрелости психофизиологической деятельности организма (моторной и сенсорной сфер) и личностного развития.

Иррегулярность расстраивает прежде всего интегративную функцию психики. При этом в зависимости от природы и тяжести жизненных условий варьирует содержательность характера депривированного развития, оно может иметь эмоциональный, сенсорный, когнитивный и другие виды. В отличие от дисфункции развития, являющейся результатом взаимодействия незрелых мозговых функций с неблагоприятными внешними факторами, иррегулярность – следствие невостребованности организма в условиях депривации.

Интегративно-видовой подход к пониманию иррегулярного механизма депривированного развития с позиции детерминации поведения человека опытом ранних лет жизни позволяет понять сущность наблюдаемой феноменологии, давать прогнозы возможных вариантов развития человека и особенностей его адаптации к среде, определять эффективные пути сопровождения развития депривированной личности.

Резюмируя сказанное, подчеркнем, что с середины XX столетия проблемы депривированного развития исследуются в аспекте выявления внешних и внутренних детерминант и патологических механизмов развития. Анализ природы депривированного развития показывает затронутость процессов организации (регулярности) психической деятельности – оценки, переоценки и моделирования окружающей среды. Это и послужило основанием рассматривать иррегулярность в качестве механизма депривированного развития. Условием зарождения иррегулярного механизма является недостаточное удовлетворение основных потребностей, а его влияние распространяется на весь ход психического развития и личностного становления человека.

Литература

1. Боулби Дж. Привязанность : пер с англ. / общ. ред. и вступ. ст. Г. В. Бурменской. – М. : Гардарики, 2003. – 477с.

2. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. – М. : Высш. шк., 1971. – 430 с.
3. Мухина В. С. Личность; Мифы и реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты) / В. С. Мухина. – Екатеринбург : ИнтелФлай, 2007. – 1072 с.
4. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – Питер : Прогресс, 1997. – 606 с.
5. Шпиц Р. А. Первый год жизни: Психоаналитическое исследование нормального и отклоняющегося развития объектных отношений : пер с англ. / Р. А. Шпиц, В. Г. Коблинер. – М. : Геррус, 2000. – 383 с.
6. Ярославцева И. В. Специфика иррегулярного развития депривированного подростка / И. В. Ярославцева // Развитие личности. – М., 2004. – № 4. – С. 137–140.

Psychological mechanism of deprivate development

I. V. Yaroslavtseva

Annotation. The mechanism of deprivate development has irregular character. As a result there is some danger for the processes of organization, control of results and correction of psyche activity. It results in damage of direction, organization and unity of behavior.

Key words: development; psychical deprivation; irregularity; psychological mechanism; integration.

*Ярославцева Ирина Владиленовна
доктор психологических наук
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ya-irk@yandex.ru*

*Yaroslavtseva Irina Владиленовна
Doctor of Psychological Sciences
Irkutsk State University
1, K. Marx, str., Irkutsk, 664003
e-mail: ya-irk@yandex.ru*